

Корольский Пётр Викторович
Россия, г. Ижевск,
Удмуртский государственный университет

ПЕРМСКИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ РЕЛИКТЫ БАССЕЙНА РЕКИ ЛЫТКИ

Аннотация. Исследование посвящено особенностям топонимической системы реки Лытки как примера систем географических номинаций притоков Верхней Камы, входивших в ареал распространения коми-пермяцких говоров.

Ключевые слова: *топонимия, гидронимия, ойконимия, микротопонимия, коми-пермяцкий язык, зюздинцы, Кировская область, Афанасьевский район.*

Топонимика традиционно является одним из самых сложных в силу своей междисциплинарности и в то же время насыщенных источников языкового материала. Особенно это касается регионов, где исторически происходило столкновение и взаимопроникновение систем географических номинаций, относящихся к различным, в том числе неродственным и не близкородственным, языкам. В этом смысле бассейн верховьев Камы представляет собой яркий образец именно такого ареала.

Река Лытка, бассейн которой является основным объектом нашего исследования, является левым притоком Камы. Она берёт начало в окрестностях города Омутнинска и на протяжении около 80 км течёт с запада на восток по территории Афанасьевского района Кировской области [Ресурсы поверхностных вод СССР: 37]. Территория данного ареала в данный момент мало населена, и единственным относительно крупным населённым пунктом, находящимся на его берегу является одноимённый посёлок Лытка, в котором проживает около 500 человек.

Стоит отметить, что до сих пор этот ареал, как, впрочем, и в целом весь бассейн Верхней Камы, приходящийся на крайний север Удмуртии, северо-восток Кировской области и северо-запад Пермского края, в лингвистическом отношении исследован крайне слабо. Из скольких-нибудь внятных попыток подобных исследований нам известна лишь небольшая публикация Н. Бузмаковой (Н. Бузмакова. История географических названий на территории Афанасьевского района, 2006), к

тому же грешащая явной поверхностностью анализа и реферативностью содержания. При этом нельзя не признать, что, к примеру, в археологическом отношении данный ареал исследован относительно неплохо (Р. Голдина, В. Кананин. Средневековые памятники верховьев Камы, 1989). Также активно в последние десятилетия развивается изучение коми-пермяцкой топонимии в целом. В 2008 вышла весьма подробная монография О. Аксёновой (О. Аксёнова. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья, 2008), однако в результате именно «афанасьевское» Прикамье также, к сожалению, осталось за пределами исследования.

Между тем данный ареал, по нашему убеждению, представляет собой исключительный языковой интерес с точки зрения как диалектологии (пермской и русской), так и топонимастики. Главным фактором, определяющим подобную исключительность, является то, что исторически эти места являются компактным местом проживания носителей так называемого зюздинского диалекта коми-пермяцкого языка. Как известно, по ряду причин они относительно рано – около XIV в. – мигрировали к юго-западу от основного коми-пермяцкого локуса. В результате диалект достаточно продолжительное время развивался изолированно и по ряду наблюдений сохранил в себе ряд черт – фонетических и грамматических, – более характерных для южных коми-зырянских говоров, нежели для литературного коми-пермяцкого, бытующего ныне на территории Коми-Пермяцкого округа Пермского края.

При этом пермяки-зюздинцы традиционно находятся под сильным языковым и общекультурным в целом влиянием проживающего здесь же русскоговорящего населения. Это влияние оказывается весьма сильным фактором, активно «вымывающим» исконную пермскую местную топонимию, которая постепенно заменяется русской, безусловно вторичной по своему характеру. К сожалению, следует отметить, что регион реки Лытки является достаточно показательным примером для подобной тенденции.

В целом в ходе полевых исследований нами были собраны около полутора сотен топонимов, относящихся к самым различным категориям. Традиционно для локальных топонимических систем основную часть – около половины – всего массива составили микротопонимы. Также ощутимо количество гидронимов и ойконимов. В то же время

нами зафиксировано всего три оронима, что, учитывая относительно равнинный характер местности, вполне предсказуемо.

Однако для нас в данной ситуации интересен не столько объективный, сколько генетический состав собранных географических названий. Здесь приходится отметить, что львиная доля всех собранных топонимов по сути является русской. Из чисто пермских номинаций можно отметить существующее в нескольких параллельных огласовках название ручья *Лимпашер/Лимпашор/Липашор*. В нём вполне очевидно выделяются пермский корень *льѡм/льѡмпу* ‘черёмуха’ и весьма продуктивный гидронимический термин-формант *шер/шор* ‘ручей, река’. Впрочем, последний вариант указывает на возможность мотивации через корень коми-перм. *лопу* ‘ольха’, характерный для зюздинского наречия. В этом же варианте явно произошло переосмысление носителями русского языка корня *льѡмпу*, *лопу* > *липа*, которое оказалось удачным с точки зрения не только фонетической утилитарности, но и фактической характеристики объекта. Также упомянем о названии ещё одного ручья *Пажамашор*, которое уже явно указывает на корень *пожым* ‘сосна’, также встречающийся, главным образом, именно в зюздинском диалекте коми-пермяцкого языка. Добавим, что нередко пермские номинации в русской речи местного населения, как это случается нередко, инвариантно оформляются по русскоязычной словообразовательной модели при помощи суффиксно-флективной финали *-ка* (*Пажамашорка*, *Лимпашурка* и др.).

Отдельного упоминания, на наш взгляд, достойна единичная номинация генетически составного характера, также бытующая в окрестностях бассейна Лытки. Речь о гидрониме *Северный Ченог* (лев. Камы). В некоторой степени мы имеем дело с только что упомянутой выше моделью оформления исконно пермского названия в русском сочетании, адаптация которого дополнительно усиливается формальным приданием пермскому названию не свойственной ему грамматической категории рода (в данном случае – мужского, так как основа на согласный носителями русского языка автоматически воспринимается как атрибут второго склонения). Тем не менее, принципиальное отличие данной номинации в том, что собственно пермский элемент топонима деривационно не адаптируется и сохраняется в исконном виде.

Наконец, ещё один микропоним, являясь и генетически и, разумеется, грамматически русским, в то же время вполне однозначно ука-

зывает на наличие в описываемом ареале пермскоязычного населения: один из перекаатов на Лытке местные жители называют *Удмуртские Лавы* (рус. диал. *лава* 'место на реке с быстрым течением; отмель; брод').

Все перечисленные примеры, на наш взгляд, красноречиво свидетельствуют о перманентном процессе вытеснения исконных пермских топонимов русскоязычными номинациями. Тем не менее, в верхнекамском ареале продолжают сохраняться пермские топонимические реликты, которые могут быть обнаружены в ходе тщательных полевых исследований. Подобные реликты способны дать ценнейший научный материал не только о культуре и быте зюздинских коми-пермяков, но и об особенностях изменений природных ландшафтов, в том числе в результате хозяйственной деятельности человека.

Также подобная полевая деятельность весьма актуальна ещё и по той причине, что верховья Камы (север Кезского и Базинского районов и особенно Афанасьевский и Верхнекамский районы Кировской области) подвержены процессу сселения. Депопуляция неминуемо ведёт к утрате – чаще всего безвозвратной – огромных пластов языкового материала: диалектологического и топонимического. В условиях отсутствия реальных возможностей предотвращения подобных процессов научному сообществу следует приложить максимальные усилия к сбору, материальной фиксации и сохранению этого материала.

Список использованной литературы и источников

Ресурсы поверхностных вод СССР. Гидрологическая изученность. Т. 2. Средний Урал и Приуралье. Вып. 1. Кама. / Под ред. В. Николаенко. – Л.: Гидрометеиздат, 1966. – 324 с.

Аксёнова О. П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья: Монография / О. П. Аксёнова. – Ижевск: Типография Удмуртского государственного университета, 2008. – 184 с.

Бузмакова Н. Ю. История географических названий на территории Афанасьевского района / Н. Ю. Бузмакова // Музей на рубеже веков: история, состояние, перспективы. Материалы международной научной конференции. – Киров, 2006. – С. 189–191.

Коньшин А. Е. Исследования о зюздинских пермяках в исторической ретроспективе / А. Е. Коньшин // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2016. – Т. 10. № 4. – С. 83–89.

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология / Р. М. Баталова. – М.: Наука, 1975. – 252 с.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.

PERMSKIYE TOPONIMICHESKIYE RELIKTY
BASSEYNA REKI LYTKI

Abstract. The article focuses on the features of the toponymic system of the river Lytka (Лытка) as an example of geographic names system of the Upper Кама's (Верхняя Кама) tributaries which were the part of Permyak dialects' area.

Keywords: *топонимы, гидронимы, ойконимы, микротопонимы, the Permyak language, Zyuzdino tribe, Kirov Oblast, Afanasyevsky District.*